

2. *Елисеев О.П.* Практикум по психологии личности. 2-е издание. СПб: Питер, 2002.
3. *Курбатова Т.Н., Муляр О.И.* Проективная методика исследования личности «Hand-test». Руководство по использованию. СПб.: ГП «Иматон», 1995.
4. *Лукин С.Е., Суворов А.В.* Тест рисуночной ассоциации С. Розенцвейга. Руководство по использованию. СПб.: ГП «Иматон», 1993.
5. *Лупандин В.И.* Математические методы в психологии. Екатеринбург: Изд-во Гуманитарного института, 1997. 119с.
6. *Рукавишников А.А., Соколова М.В.* Факторный личностный опросник Р. Кеттелла-95. Руководство по использованию. СПб.: ГП «Иматон», 1995.
7. *Сидоренко Е.В.* Методы математической обработки в психологии. СПб: Речь, 2001.
8. *Собчик Л.Н.* Стандартизированный многофакторный метод исследования личности. Методическое руководство. М., 1990.
9. *Юнг К.Г.* Психологические типы. СПб: Ювента, М.: «Прогресс-Универс», 1995.
10. *Briggs Myers I., McCauley M.* Manual: A Guide to the Development and Use of the Myers-Briggs Type Indicator. Palo Alto: Consulting psychologists Press, Inc., 1985, 309 p.

Г.А. Глотова

ПСИХОСИНЕРГЕТИКА РАЗВИТИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЧЕЛОВЕКА

Использование идей синергетики позволяет по-новому взглянуть на многие традиционные для психологии проблемы. Применение семиотического подхода [4] дает возможность определенным образом упорядочить синергетические закономерности, рассмотреть их как стадии самоорганизации любой развивающейся структуры [5,6]. В соответствии с этими представлениями любая система (структура) в своем развитии последовательно проходит девять этапов (см. рис.1): относительной закрытости (1А), открытости (2А), неравновесности (1В), нелинейности (3А), детерминированного хаоса (2В), стохастичности (1С), неустойчивости (3В), катастрофы (2С), приближения к аттрактору (3С).

Пройдя через эти этапы, структура попадает в зону притяжения нового аттрактора и начинает новый виток движения от относительной закрытости через открытость, неравновесность и т.д. в направлении нового аттрактора.

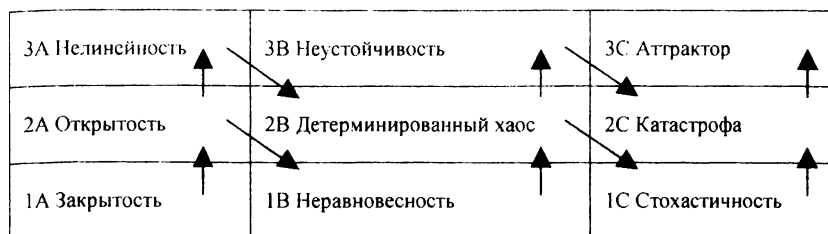

Рис. 1. Семиосинергетическая развертка.

Многое из того, что касается данных этапов, уже давно исследуется психологами и представителями смежных наук, но безотносительно к синергетике, без использования синергетической терминологии. Понятию «катастрофы» может быть поставлено в соответствие понятие «инсайта», «озарения»; идея «аттрактора» во многом согласуется с такими понятиями, как «предвосхищение», «антиципация», «экстраполяция», «акцептор действия»; «нелинейность», «стохастичность» могут быть соотнесены с «вероятностным прогнозированием»; «открытость» - с «интересом», «любопытностью», «эмпатийностью» или «внушаемостью»; «неравновесность» - с «неуверенностью», «тревогой», «страхом»; «неустойчивость» - со «stupором», «отказом от деятельности» и т.д. Использование понятий синергетики позволяет рассмотреть данные разнообразные явления во взаимосвязи, представить их как этапы самоорганизации различных структур, выступающих в качестве механизмов тех или иных сторон развития и функционирования человека, становления его как индивида, личности и субъекта деятельности.

При этом надо отметить, что синергетика в любой развивающейся и функционирующей системе (структуре) всегда выделяет два уровня – макроуровень и микроуровень, которые хорошо репрезентируются с помощью модели «айсберга» (макроуровень – видимая часть айсберга, нечто доступное органам чувств, мыслимое, осознаваемое, рефлексируемое; микроуровень – невидимая, но реально существующая и неразрывно связанная с первой частью айсберга, неосознаваемая, нерелексируемая). Какую бы структуру мы ни взяли, эти две части всегда есть. Если речь идет о психологии, то, как показал З. Фрейд [13], использовавший эту модель айсберга, в психике макроуровень – это сознание, микроуровень – бессознательное. Правда, З. Фрейда в созданном им психоанализе интересовала прежде всего личность, ее мотивационная сфера, влечения, вытесненные желания, внутренние конфликты и др., но ту же модель айсберга можно использовать и для

анализа конкретных психических процессов (и лежащих в их основе функциональных систем). Как пишет В.Н. Дружинин, «еще В.Н. Пушкин рассматривал мыслительный процесс как взаимодействие сознания и подсознания. На разных этапах решения проблемы ведущая роль от одной структуры переходит к другой. Если на стадии постановки задачи и анализа доминирует сознание, то на стадии «инкубации идеи» и порождения гипотез решающую роль играет активность бессознательного. В момент «инсайта» (неожиданного открытия, озарения) идея прорывается в сознание благодаря «короткому замыканию» по принципу «ключ-замок», что сопровождается яркими эмоциональными переживаниями. На стадии же отбора и проверки гипотез, а также оценки решения вновь доминирует сознание» [7, С. 17].

Аналогичным образом, не только психическая деятельность отдельного человека может рассматриваться как айсберг со своей «надводной», сознательной, дискурсивной частью (макроуровень) и «подводной», бессознательной, иррациональной частью (микроуровень), но и профессиональная научная, теоретическая деятельность, осуществляемая не только отдельными учеными, но и целыми научными коллективами, тоже имеет как сознательную, «видимую» (макроуровень), так и бессознательную, «невидимую» (микроуровень) части. Данные уровни всегда неразрывно связаны, поэтому изменения, происходящие на одном из уровней, обязательно тем или иным образом будут отражаться на другом уровне. Развитие любой структуры всегда происходит на обоих уровнях (с учетом специфики каждого из уровней и взаимосвязей, существующих между ними). Процессы развития таких «макро-микро» структур, а в психологии «сознательно-бессознательных» структур можно моделировать с помощью семиосинергетической развертки [6]. При этом семиосинергетическая развертка реализуется как на сознательном (макро-), так и на бессознательном (микро-) уровнях. Оба уровня «открываются», переходят в неравновесное состояние и т.д., но то, что происходит на сознательном уровне, в какой-то мере хотя бы рефлексруется человеком, о том же, что происходит при этом на бессознательном уровне он не знает ничего. И только иногда, на этапе катастрофы, сформировавшиеся на бессознательном уровне структуры могут вырваться на уровень сознания в форме «озарения», «инсайта».

*Культурно-деятельностная психология
Л.С. Выготского - А.Н. Леонтьева*

Используем высказанные соображения для анализа одной из наиболее разработанных отечественных психологических теорий, основы

которой были заложены Л.С. Выготским [2], А.Н. Леонтьевым [9] и их соратниками. Многие вопросы, касающиеся становления соответствующей научной школы, еще ждут своих исследователей. Интересно, что ряд психологов, не относящихся непосредственно к данной школе, считает, что единой школы здесь нет, что взгляды Л.С. Выготского и А.Н. Леонтьева имеют существенные отличия, и что Л.С. Выготский не должен рассматриваться как представитель деятельностного подхода в психологии.

Охарактеризуем развитие данной школы, используя модель семиосинергетической развертки. Это будет психосинергетическая реконструкция развития культурно-исторической и деятельностной теорий. В качестве рабочего можно было бы предложить объединяющий термин – «культурно-деятельностная теория» (правда, тут есть «опасность», что этот термин может через какое-то время свернуться до аббревиатуры КДТ, а те, кто будет ее развивать, в научном просторечии рискуют превратиться в «кадетов»), поэтому будем говорить о «культурно-деятельностной психологии», в неразрывной связи рассматривающей научные вклады Л.С. Выготского и А.Н. Леонтьева.

Научная школа всегда является носителем развивающегося группового (коллективного) знания. Рассматриваемая школа формировалась Л.С. Выготским и А.Н. Леонтьевым, которые в период коренных изменений, происходивших в нашей стране в послереволюционный период, попали в поле притяжения специфического аттрактора, коим явились диалектико-материалистические представления о психике, деятельности, личности, сознании, развитии человека и общества. В силу этого они, как и многие другие отечественные ученые того периода, «открылись» марксизму.

Л.С. Выготскому, А.Н. Леонтьеву, А.Р. Лурии и их соратникам было что «открывать» - у каждого из них имелась некая *относительно устойчивая* система представлений о психике и ее развитии (1А), которая теперь оказалась в зоне притяжения нового аттрактора – марксизма - очень сложной и многоплановой теории, для экспликации которой К. Марксу и Ф. Энгельсу пришлось написать десятки томов. Эта *открытость* (2А) марксизму привела зарождающуюся советскую психологию в *неравновесное* состояние (1В), характеризующееся «разбуханием» на «входе» - от множества идей марксизма о человеке и обществе, но находящихся, преимущественно, в недискурсивном, неэксплицированном состоянии, подспудно ощущаемом за дискурсивными и эксплицированными экономическими, политическими и другими выкладками, и редуцированным «выходом» - в виде дискурсивных текстов собственно психологического содержания. С

другой стороны, открытость марксизму в силу его сложности и многоплановости привела структуру психологического знания в *нелинейное* состояние (3А) - состояние возможности развития в разных направлениях.

Эта нелинейность в ситуации коллективного знания, естественно, усиливалась из-за того, что разные ученые одни и те же научные тексты читали, интерпретировали по-разному. Отметим, кроме того, что «открытость» всегда предполагает не только «открытие» себя для ассимиляции каких-то иных взглядов, но и «открытие» для критики своего видения того, чему открылись, а это приводит к усилению неравновесности, нелинейности, что и имело место в процессе зарождения культурно-деятельностной психологии.

Таким образом, зародившись, данная школа начала свое движение по семиосинергетической развертке. Какую-то ее часть, вероятно, до *детерминированного хаоса* (2В), прошли вместе Л.С. Выготский и А.Н. Леонтьев, каждый из которых пытался создать некоторые структуры-зародыши новой теории. Да, проходя через фазу детерминированного хаоса, они порождали разные структуры-зародыши, но только в том случае, если идеи Л.С. Выготского и А.Н. Леонтьева, относящиеся к этой фазе, вырвать из общего процесса развития их школы, рассмотреть вне процесса развития их коллективного знания, только в этом случае можно сказать, что это разные теории, тогда как на самом деле – это аспекты развития одной и той же теории. И поскольку Л.С. Выготский и А.Н. Леонтьев оказались в зоне притяжения одного аттрактора – диалектико-материалистически ориентированной теории человека, его деятельности, его сознания и личности, то во многом они уже себе не принадлежали, а являлись олицетворением потребностей теории, которая «паразитировала» на них, развивалась через них, питалась их «соками», их эмоциями, их страданиями, их мыслями и поступками.

То, что расхождения между Л.С. Выготским и А.Н. Леонтьевым были – это нормально, поскольку движение по семиосинергетической развертке в процессе коллективной творческой деятельности вызывает сильные эмоционально-психологическое перегрузки, так как разные структуры-зародыши возникают в головах разных людей, а то, что называется разрушением этих структур-зародышей и порождением все новых и новых их вариантов (без чего невозможно пройти стадию детерминированного хаоса), происходит только под влиянием уничтожающей критики и возникновения соответствующих, часто очень тяжелых, эмоциональных переживаний. Близкие и родные ученых, не вовлеченные в процесс развития коллективного знания, наверняка воспринимали происходящее весьма негативно, тогда как сами

соучастники «развития структуры коллективного знания», несмотря на все эмоциональные «выбросы», находились в глубинной взаимосвязи.

Видимо, чтобы лучше (то есть менее зависимо друг от друга) на фазе детерминированного хаоса порождать структуры-зародыши будущей «культурно-деятельностной психологии», Л.С. Выготский и А.Н. Леонтьев должны были относительно разойтись, взять на себя каждый свою часть ноши. Структура теории развивалась через них и диктовала им свои законы.

Можно даже предположить, что марксизм как теория человека потребовал, как бы странно это ни звучало, того 70-тилетнего социального эксперимента, который был осуществлен у нас в стране после 1917 г., чтобы эта теория могла развиваться. Задумаемся, кто бы стал изучать марксизм в таких масштабах и потом применять его в разных науках, в том числе, и в психологической науке, если бы не годы идеологического давления и массовых репрессий. Вероятно, если бы не было этого на марксистских основаниях организованного общества (а может это была лишь пародия на марксизм), человечество не смогло бы отрефлексировать многие из законов своего существования, в том числе и те, что удалось выявить в рамках культурно-деятельностной психологии Выготского-Леонтьева.

С непредвзятой точки зрения (если, конечно, такая вообще возможна), Л.С. Выготский и А.Н. Леонтьев были чисты друг перед другом – через них обоих развивалась теория, они были ее орудиями, исполнителями ее воли. Иначе говоря, посредством них человечество развивало свою рефлексию, пыталось лучше осознать себя, посредством них (как и посредством любого другого крупного ученого) человечество осуществляло самоорганизацию представлений о себе, о законах своего развития и функционирования. По отношению к развивающейся теории смерть Л.С. Выготского явилась результатом действия фактора случайности и привела к тому, что дальнейшее развитие культурно-деятельностной психологии пошло на этапе *стохастичности* (1С) под действием этого фактора в направлении дискурсивного развертывания в отдельные субтеории тех структур-зародышей, которые были порождены А.Н. Леонтьевым, А.Р. Лурией, П.Я. Гальпериним и др.

К моменту смерти А.Н. Леонтьева культурно-деятельностная психология находилась в *неустойчивом* состоянии (3В), когда началось лавинообразное нарастание количества исследований, так или иначе опирающихся на ранее сформулированные Л.С. Выготским и А.Н. Леонтьевым теоретические идеи, тогда как разработка новых идей явно отставала. Другими словами, стало резко увеличиваться количество исследований, реализующих (в эксперименте и в теории) какие-то

аспекты культурно-деятельностной психологии Выготского-Леонтьева, в то время как развитие самой теории (через проработку исходных постулатов и ассимиляцию достижений других психологических школ) осуществлялось в ограниченных пределах.

Многие идеи представляли собой результаты катастроф (частных), но далеко не все были доведены до уровня соответствия аттрактору, то есть тщательно, детально проработаны, прописаны. До сих пор требуют более детальной проработки идеи «присвоения», «зоны актуального развития» и «зоны ближайшего развития», взаимосвязи «социальной ситуации развития» и «задатков», «психики как деривата деятельности» и многие другие. Поэтому, возможно, что перестройка и реформы были нужны не только обществу, но и культурно-деятельностной психологии, чтобы она смогла войти в новый цикл своего развития, где (в соответствии с семиосинергетическими закономерностями) должно было начаться ее новое движение по семиосинергетической развертке от закрытого и относительно устойчивого, в известном смысле, «окостеневшего» состояния, к новому этапу открытости и т.д. Молодое поколение представителей культурно-деятельностной психологии стало интересоваться работами З. Фрейда, К.Г. Юнга, А. Маслоу, К. Роджерса и др. В развитии культурно-деятельностной психологии стала усиливаться стохастичность, реальная множественность конкретных сознательно построенных теорий, в частности, новые смысловые теории личности как раз и реализуют эту стохастичность. Возможно, настало время ассимилировать в культурно-деятельностную психологию все то позитивное, что было сделано в иных школах, перевести их содержание на язык культурно-деятельностной психологии.

Никогда не известно, сколько времени будет двигаться теория на пути к аттрактору и усилия скольких поколений должны здесь интегрироваться. Поэтому «скромный служитель науки» (некой школы) может лишь дисциплинированно сознательно дискурсивно прорабатывать некоторый осознаваемый им пласт теоретических представлений, подспудно понимая, что при этом происходят какие-то неизвестные ему преобразования на уровне бессознательной теоретической деятельности (возможно, дающие о себе знать лишь в неких аффективных состояниях), и лелеять надежду, что вдруг именно в его жизни и теоретической деятельности возникнет такое уникальное и неповторимое сочетание в нужное время и в нужном месте различных факторов, которые приведут к *катастрофе* (2С) и он вдруг увидит совершенно новый и совершенно неожиданный ракурс анализа, новую генетическую клеточку, от которой можно будет осуществлять восхождение к конкретному – к построению теории, асимптотически приближающейся к аттрактору. А если ему не

повезет и катастрофа не произойдет, то он создаст добротный дискурсивно проработанный пласт, а тот бессознательный пласт, который им, хотя и не осознан, но уже подготовлен как генетическая клеточка для будущего разворачивания теоретической мысли, будет актуализирован другими, теми, кому новая идея придет, откроется, посетит их, когда они будут слушать или читать данного автора.

«Открытость» личного знания другим подходам, теориям важна, поскольку в каждом новом для человека знании есть дискурсивная, сознательно воспринимаемая часть, и недискурсивно, бессознательно отражаемая часть. Это приводит в неравновесное состояние как дискурсивную часть личного знания читателя, слушателя, так и недискурсивную, интуитивную часть этого знания, и знание начинает свое движение по семиосинергетической развертке. Когда разные люди реализуют «школу», они могут подключаться на разных фазах семиосинергетической развертки и с этих стадий начинают осуществлять свои развертки, придавая процессу развития «школы» еще более полифонический (стохастический, нелинейный) характер.

Культурно-деятельностная психология Выготского-Леонтьева находится сейчас на таком этапе своего развития, который характеризуется внутренней дифференциацией, возникновением разнообразных культурно-деятельностных субтеорий. При этом более выраженной является тенденция к ассимиляции с опорой на методологию культурно-деятельностной психологии идей других подходов – психоанализа, гуманистической психологии, экзистенциальной психологии и т.д. Меньше внимания уделяется проработке базовых положений самой культурно-деятельностной психологии.

Психосинергетика онтогенеза человека

Проанализируем с психосинергетической точки зрения пласт идей культурно-деятельностной психологии, касающийся проблем развития психики и личности. Начнем с того, что процесс декодирования знаковых образований культуры имеет семиосинергетический характер. Поэтому варианты, которые могут быть получены в результате такого декодирования, многообразны. Ребенок рождается с определенной анатомо-физиологической организацией (задатки). Чем характеризуется эта анатомо-физиологическая организация? Только тем, что она способна развиваться далее по семиосинергетическим законам в условиях той или иной среды, задающей ей в качестве аттракторов некие знаковые образования. Эти задатки (анатомо-физиологическая организация) могут дать бесконечное множество вариантов развития, поскольку бесконечное

множество вариантов знаковых образований, с которыми может столкнуться человек, должно быть умножено на множество вариантов развития, получаемых в силу реализации семиосинергетических закономерностей, таких как нелинейность, детерминированный хаос, стохастичность и др.

Все начинается с исходной психической функции в ее сформировавшемся в утробе матери относительно *закрытом* и *устойчивом* варианте (1А). В момент рождения эта функция открывается в окружающий мир (2А), то есть переходит в психосинергетическое состояние *открытости*, при котором ее механизмы оказываются под влиянием разнообразных знаковых образований окружающей среды. Структура, которая была на этапе 1А, попадает в зону действия некоего аттрактора, в качестве которого предстают опредмеченные в определенном знаковом образовании, выработанные в истории общества механизмы жизнедеятельности, механизмы социокультурно преобразованной многими поколениями людей данной психической (или телесной) функции. Попад в зону действия некоторого знакового образования как аттрактора, данная структура начинает движение к нему по семиосинергетической развертке. В ячейке 2А эта первоначально закрытая и относительно устойчивая (как результат предшествующего развития, прежде всего, внутриутробного) структура открывается тем, что вступает во взаимодействие с данным знаковым образованием, то есть начинает что-то вбирать в себя под действием этого знакового образования, испытывает какие-то изменения при соприкосновении с данным знаковым образованием, как бы обволакивает его, в чем-то воспроизводит его форму. Поскольку же контакт с данным знаковым образованием не является единичным, то состояние открытости подвергает старую структуру тем или иным (хотя пока и незначительным) трансформациям. Если использовать терминологию Ж. Пиаже, то это будет ассимиляция старой структурой некоего нового содержания [11].

Такая открытость приводит старую структуру в неравновесное состояние (1В), которое всегда характеризуется дисбалансом «входа» и «выхода». В данном случае этот дисбаланс выражается в том, что на «вход» поступает все большее количество вариантов знаковых образований данного типа, в то же время «выход», то есть собственные новые варианты структурирования пока еще минимальны. Старая структура как бы «выслушивает» все новые и новые мнения, но пока остается «при своем мнении», хотя начинает чувствовать при этом все большее и большее напряжение, все больший и больший дискомфорт, ей становится все более неуютно от того, что ее «мнению» противостоит столько иных «мнений», совершенно не соответствующих ее

собственному. В таком же неравновесном состоянии находится человек, который попал в новую страну, языка которой он не знает. У него есть старая структура его родного языка и он все разговоры вокруг воспринимает ассимилятивно, то есть накладывая на них структуру своего родного языка и в силу этого отражая их как разнообразные варианты абракадабры. Соответственно, человек чувствует в такой ситуации сильный дискомфорт, напряжение, тревогу и неуверенность, одиночество, что и говорит о том, что он находится в неравновесном состоянии. Это состояние, в котором старая структура чувствует необходимость изменения, но пока еще не может измениться, как бы продолжая упорствовать перед лицом обрушившегося на нее шквала новых, но внешних и чуждых структур.

Открывшаяся структура, кроме того что она характеризуется неравновесностью, характеризуется еще и *нелинейностью* (3А), то есть возможностью развития в разных направлениях, возможностью продуцирования на основе данного знакового образования (часто опредметившего наивысшие достижения в социокультурном развитии конкретной функциональной системы) множества различных иных вариантов, нередко отстоящих от данной структуры-аттрактора на довольно значительное расстояние. Именно эта нелинейность обуславливает, например, целый спектр вариантов структур личных знаний, складывающихся у разных учащихся при изучении одной и той же темы по конкретному учебному предмету.

Под влиянием неравновесного состояния старой структуры и возникшей у нее возможности нелинейного развития, эта структура начинает разрушаться (в структуре родного языка не вообще разрушаться, а разрушаться при восприятии иноязычной речи) и возникают зародыши новых структур, которые тут же разрушаются, а вслед за ними создаются все новые и новые структуры-зародыши (*детерминированный хаос* (2В)). Человек пытается как-то структурировать то, что он слышит, и как-то выразить сам то или иное содержание. Эти новые структуры-зародыши как ошибочные промежуточные варианты продуцируются в большом количестве, но без понимания, почему человек сказал или сделал так, а не иначе.

Другими словами, находясь в зоне притяжения некоторого аттрактора, знакового образования, опредметившего в себе некий весьма совершенный, идеальный вариант структуры, на этапе детерминированного хаоса создаются разнообразные варианты структур, которые к нему, вообще-то, могут иметь либо очень малое, либо вообще никакое отношение. Но для разрушения старой структуры и подготовки

почвы для перехода к новой структуре этап детерминированного хаоса совершенно необходим.

Структуры-зародыши, особенно, если они были опредмечены, обеспечивают возможность *стохастических* процессов в развитии некоего механизма (IC). Воспоминания об этих структурах-зародышах могут сохраняться какое-то время с помощью разных механизмов памяти, если же они опредмечиваются, то это сохранение становится наиболее прочным. Случайные факторы определяют, какой из вариантов задержится на уровне сознания и начнет активно разрабатываться человеком.

То, что количество продуцируемых и разрушающихся структур-зародышей лавинообразно нарастает, но при этом они не получают необходимой проработки, приводит формирующийся механизм в *неустойчивое* состояние (3B).

Вообще говоря, все зародыши структур бесполезно пробовать детально проработать, в том числе, на сознательном уровне, опираясь на законы логики, поскольку это лишь «надводные» части айсбергов структур, а что в «подводной» части, человек не знает. Опираясь же «надводной» частью, он приводит в дело и «подводную» часть, что может служить основой для *катастрофы* на следующем этапе (2C). Катастрофы могут быть разные: более значительные и менее значительные. И видимо, не так уж трудно спутать стохастичность, предшествующую катастрофе, с проработкой аттрактора, осуществляющейся уже после катастрофы. Величина, интенсивность катастрофы обычно оцениваются человеком эмоционально по тому воодушевлению и облегчению, которые за ней следуют. Если этих эмоций нет, то либо катастрофа была невелика, либо ее вообще не было и, возможно, она еще впереди, а значит требуется продолжать изнурительную и малоприятную эмоциональную работу по разработке того или иного варианта структуры-зародыша, а также других возможных их вариантов, представленных на сознательном уровне. Вспомним, например, представления П. Жане о развитии памяти [15, С.265-266], исследования по освоению детьми грамматики родного языка [12], а также эксперименты Л.С. Выготского по изучению произвольного внимания. Структура механизмов внимания, речи и т.д. у ребенка примитивная и бессознательная, а на стороне взрослого аттрактор – развитие структуры произвольного внимания, памяти, речевой деятельности взрослого человека. Процесс интериоризации в этом случае можно расписать по девятиклеточной развертке и рассмотреть, как происходит «присвоение», о котором говорится в культурно-деятельностной психологии Л.С. Выготского-А.Н. Леонтьева.

Первоначально бессознательное и сознательное разделены между двумя людьми (так всегда происходит и в педагогическом процессе). Ребенок со своими «натуральными» структурами *открывается* взрослому, входя с ним в общение, что приводит данные структуры в *неравновесное* состояние (лавинообразно нарастают задачи, конкретные задания, которые ставит взрослый человек, а возможности изменения своих анатомо-физиологических и психических механизмов остаются у ребенка пока еще очень слабыми). Открывшись воздействию социального кода, данные структуры начинают характеризоваться *нелинейностью*. Далее возникает ситуация *детерминированного хаоса*. Так, при освоении ребенком родного языка его творчество является показателем пребывания в состоянии детерминированного хаоса: ребенок продуцирует все новые и новые варианты грамматики [12], а аттрактор, притягивающий его, – это исторически сложившаяся грамматика родного языка. Для детского сознания взрослый со своим вниманием, со своей грамматикой это нечто бессознательное (надсознательное, сверхсознательное). Правильные грамматические структуры отпечатываются в бессознательном ребенка в результате восприятия грамматики взрослых посредством обращенных к нему слов и фраз, но сам ребенок произвольно строит фразы еще неправильно. Аналогично при чтении: ребенок читает правильные фразы, а пишет неправильно.

В силу случайного стечения обстоятельств (воздействия взрослых, исправляющих ошибочные действия ребенка или поощряющих, поддерживающих правильные структуры-зародыши в соответствии со сложившимися у них самих системами механизмов речи, внимания, памяти и т.д.) ребенок начинает сознательно фиксировать и систематически воспроизводить подкрепляемые образцы. Одновременно с этим идет глубинный бессознательный семиосинергетический процесс переструктурирования механизмов, отвечающих за данную способность (речевую, мнестическую и т.д.), в направлении соответствия аттрактору. Дальнейшее развитие механизмов зависит, во-первых, от того, насколько продвинулся данный процесс в направлении аттрактора, насколько развернутыми были его этапы; во-вторых, от того, возникла ли при некоем специфическом в нужное время и в нужном месте сочетании внешних и внутренних факторов, катастрофа, которая привела бы к выходу оформившейся в бессознательном структуры на уровень сознания (сознательно, произвольно осуществляемой деятельности).

С позиции своего рода «когнитивного психоанализа» можно предположить, что структура любых личных знаний и навыков включает «когнитивное ид», «когнитивное эго» и «когнитивное суперэго».

«Когнитивное ид» - это способы структурирования реальности живым веществом, конкретным организмом в процессе ассимиляции и диссимиляции, эмоционального реагирования, движения и т.д. На уровне «когнитивного ид» объект воздействует на организм индивидуального субъекта всеми своими реально присущими ему свойствами и качествами, в том числе и связанными с его (объекта) развитием.

«Когнитивное эго» обусловлено отражением на уровне сознания структуры воздействующего на индивидуального субъекта объекта, прежде всего, его внешних проявлений, доступных отражению с помощью органов чувств.

«Когнитивное суперэго» - это нормы структурирования личных знаний, пришедшие из социума, выкристаллизовавшиеся в истории общества. При нарушении этих норм возникают отрицательные эмоции, переживание ошибки, неудачи в решении задачи.

Таким образом, структура любого личного знания тройко обусловлена:

- 1) структурой внешних проявлений отражаемого объекта;
- 2) структурой общественно выработанного способа отражения объекта;
- 3) структурой организмического, телесного уровня отражения мира, что создает глубинную структуру бессознательного отражения объекта.

В развитии человека каждая отдельно из этих трех подструктур и все они во взаимосвязи проходят через девять этапов семиосинергетической развертки.

Если теперь вернуться к ребенку, «присваивающему» механизмы овладения грамматикой родного языка, то можно сказать, что его «когнитивное суперэго» содержит правильную грамматику, а в «когнитивном эго» она первоначально не представлена. «Когнитивное ид» - это натуральные психические функции. Проблема заключается в том, почему может произойти, а может и не произойти катастрофа, поскольку это связано как со способностями, так и с акцентируемым в синергетике фактором случайности. Все слушали в детском саду и в школе правильную речь, но у одних катастрофа произошла, и теперь они обнаруживают хорошие способности к языку, а у других катастрофа не произошла, и они остаются бездарными в этом отношении, поскольку в силу случайного сочетания различных факторов ими неполноценно была пройдена развертка, они недостаточно «открылись» воздействиям со стороны социума (или социум не проявил в этом плане должной активности), стадия детерминированного хаоса не была в должной мере развернута и т.д.

В процессе становления личного знания происходит также развитие интуиции. Психосинергетическое исследование интуиции можно осуществлять с позиции объектоцентрического, антропоцентрического и социоцентрического подходов [3]. В настоящее время эти три исследовательские ориентации, которые последовательно оформились в истории психологии, существуют параллельно, нередко реализуясь в работах одного автора одновременно.

Способность к интуиции может иметь глобальный характер (способность осуществлять все этапы интуитивного процесса, включая углубление и расширение) и парциальный (способность почувствовать аттрактор, или входить самому и вводить других в состояние неустойчивости, нелинейности и т.д.). Интуитивные механизмы характеризуются множественностью, они могут реализовываться как все вместе (последовательно) одним человеком, так и по отдельности разными людьми (например, аттрактор «коммунизм» у К. Маркса, движение к которому потом пытались реализовать другие).

Можно исследовать развитие механизмов интуиции у отдельного человека, а можно рассматривать развитие механизмов интуиции в истории общества (как развитие технологий решения творческих задач, а значит, технологий, особым образом запускающих выработанные в истории общества механизмы интуиции).

Интуиция может анализироваться по следующим направлениям:

1. Неосознаваемая (связанная с «когнитивным ид») – частично осознаваемая (связанная с «когнитивным суперэго») – осознаваемая (связанная с «когнитивным эго»).

2. Индивидуальная – диадическая – групповая интуиция.

3. Интуиция как процесс – состояние – свойство.

Если использовать семиотическую развертку, то можно рассмотреть следующие уровни проявления интуиции: 1 – интуиция как процесс; 2 – интуиция как состояние; 3 – интуиция как свойство личности (интуитивность) [10], а качестве подуровней выделить формы интуиции: А – индивидуальная; В – диадическая; С – групповая интуиция.

Исходной является диадическая интуиция (то есть диадическое развертывание интуитивных процессов). От нее два пути – в индивидуальную интуицию и в групповую.

Если П. Жане считал, что диадическая связь отражает отношения приказывающего и повинующегося [15, С.264-265], то можно отметить, что эта связь моделирует также и отношения «сознательное – бессознательное». Речевым структурам сознательно отдаваемых одним человеком приказов соответствуют бессознательно осуществляемые изменения поведенческих структур (структур движений рук, ног и т.д.)

того, кто подчиняется. В этом смысле индивидуальная интуиция может рассматриваться как интериоризованная диадическая интуиция, как интериоризация первоначально разделенной между двумя людьми интуиции.

Мозговой штурм, групповая дискуссия – это осуществление не индивидуальных, а групповых интуитивных процессов. Вспомним эксперимент К. Левина с домохозяйками [1, С.274-275], где старая структура представлений о мясных консервах трансформируется в новую в ходе групповой дискуссии. При этом в мозговом штурме, например, генераторы идей реализуют нелинейность, стохастичность, неустойчивость, детерминированный хаос как возможные частные аттракторы. Критики реализуют открытость, стохастичность, инсайты.

Групповая интуиция реализуется в процессах принятия групповых решений [8], при осуществлении коллективной мыследеятельности [14], когда группа решает задачу, ищет новую структуру, а ведущие рефлексиируют и фиксируют инсайты и их проработку.

Групповые формы работы широко используются в обучении, но всегда ли они и для всех ли эффективны? В этом случае работает группа и эффективность групповой работы различна в зависимости от стоящих перед ней задач: а) если это творческая, исследовательская задача, где надо разработать что-то новое, то тут эффективность групповой работы может быть очень велика, поскольку неважно, что кто-то лишь тревожился и олицетворял, например, неравновесное состояние; важно, что получен общий результат, а то, что кто-то может даже не понимать, что они получили, – не существенно; позитивным результатом здесь является интуитивное решение задачи хотя бы одним членом группы; б) если же это педагогическая задача, где требуется, чтобы у всех обучаемых структура личного знания приблизилась к структуре научного знания (аттрактор), то здесь мы сталкиваемся с совершенно другой ситуацией, где эффективность решения педагогической задачи будет невелика, если у кого-то из обучаемых структура знания приблизилась к аттрактору, а у кого-то – нет; поэтому в данном случае очень важна интуиция самого педагога, которая должна обеспечить становление необходимых механизмов у всех обучаемых, а не только у кого-то одного или нескольких. При работе в группе у части обучаемых не происходит сдвига в их личных знаниях в лучшую сторону, поскольку кто-то в группе осуществляет все девять этапов, кто-то один-два (любых), а кто-то может даже остаться на первом этапе, олицетворяя старую структуру знаний, представлений.

Отметим, что не только развитие в детстве может рассматриваться с психосинергетической точки зрения, но и в более старших возрастах

могут быть найдены сходные закономерности. Например, на основе семиосинергетической развертки можно рассматривать также становление личностной структуры профессионала. В этом случае задержки на более ранних этапах развертки, помешавшие выйти на аттрактор, будут признаками профессиональной маргинальности. Чем, обусловлены подобные задержки? Допустим, личность может оказаться в сфере притяжения другого аттрактора, который либо 1) загонит ее в ситуацию семиосинергетического углубления и тогда, например, в неравновесном состоянии аттрактором станет некое предельно неравновесное состояние напряжения, страдания, тревоги, которое целиком заблокирует для человека выход на базовый профессиональный аттрактор, что и может стать основой профессиональной маргинальности, то есть произойдет некая фиксация, застревание на той или иной стадии семиосинергетической развертки; либо 2) может действовать противоположный механизм - раньше времени произошедшее семиосинергетическое расширение, которое при не достигнутом базовом профессиональном аттракторе может привести к сворачиванию частично пройденных этапов развертки в одну ячейку и к выходу на более крупный, но уже не собственно профессиональный аттрактор, например, аттрактор богатства, власти при несформированности структур профессионального мастерства, когда, будучи в профессии полупрофессионалом, человек начинает семиосинергетическое движение к вершинам власти и богатства.

Как можно видеть, практически в любой психологической проблеме может быть найден определенный психосинергетический аспект, позволяющий поставить новые исследовательские задачи и получить новую информацию.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Андреева Г.М.* Социальная психология. М: Изд-во МГУ, 1988.
2. *Выготский Л.С.* Собрание соч. в 6-ти томах. М: Педагогика, 1982-84 гг.
3. *Глотова Г.А.* Объектоцентрическая, антропоцентрическая и социоцентрическая ориентации в психологии // Психологический вестник Уральского гос. ун-та. Екатеринбург: Банк культурной информации. 2000.
4. *Глотова Г.А.* Психосемиотика развития человека. Дис. д-ра психол.н. СПбГУ. 1994.
5. *Глотова Г.А.* Психосинергетика человека // Психологический вестник Уральского гос. ун-та. Екатеринбург: Банк культурной информации. 2002.

6. *Глотова Г.А., Фомина Н.Г.* Семиотико-синергетический подход к исследованию интуиции // Психологический вестник Уральского гос. ун-та, Екатеринбург: Банк культурной информации. 2002.
7. *Дружинин В.Н.* Психология общих способностей. 2-е изд. СПб: Питер. 1999.
8. *Карпов А.В.* Методологические основы психологии принятия решения. Ярославль: Изд-во УрГУ, 1999.
9. *Леонтьев А.Н.* Деятельность. Сознание. Личность. М.: Политиздат. 1975.
10. *Науменко Е.А.* Интуитивность как психологическое свойство личности. Автореф. дис. д-ра психол.н., СПб. 2001.
11. *Пиаже Ж.* Психология интеллекта // Избранные психологические труды. М: Просвещение, 1969.
12. *Слобин Д., Грин Дж.* Психоллингвистика. М.: Прогресс, 1976.
13. *Фрейд З.* Психология бессознательного. М.: Просвещение. 1989.
14. *Щедровицкий П.Г., Щукин Н.В.* Организация «игры» и исследование в «игре» // Программно-целевой подход и деловые игры: Тезисы докладов и сообщений. Новосибирск: Изд-во НГУ. 1982.
15. *Ярошевский М.Г., Анцыферова Л.И.* Развитие и современное состояние зарубежной психологии. М.: Педагогика. 1974.

Н.Г. Фомина

ПРЕДМЕТНАЯ ИНТУИЦИЯ С ПОЗИЦИИ ОБЪЕКТОЦЕНТРИЧЕСКОГО ПОДХОДА

Психология, как и другие науки, использует для изучения объектов свои наработанные подходы и методы. В психологии имела место определенная последовательность возникновения подходов к изучению психологических феноменов. На первой стадии исследовался феномен сам по себе (объектоцентрический подход), на второй - основное внимание обращалось на человека как носителя феномена (антропоцентрический подход), третья стадия рассматривала изучаемый феномен в контексте процессов коммуникации, в межличностных отношениях и групповой работе (социоцентрический подход) [4]. Эти подходы просматриваются и при изучении феномена интуиции.

В данной работе мы продолжаем описание интуиции как процесса развития системы личного знания субъекта, проходящего стадии неравновесности, детерминированного хаоса, неустойчивости и т. д. (объектоцентрический подход) [см. 6]. Развитие личного знания может происходить в процессе обучения, где личность делает субъективно новые